

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА ОСЕТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

Работа представлена отделом фольклора и литературы

Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева.

Научный руководитель - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Р. Я. Фидарова

В статье рассматриваются национальные особенности пространственно-временной организации осетинской литературной сказки.

The article elucidates the national specifics of space and temporary organization of the Ossetian literary fairy tale.

Многие исследователи выделяют категорию пространственно-временной организации художественного мира произведения как одну из основных составляющих в структуре литературной сказки.

Существует ряд работ, посвященных пространственно-временной организации сказки. Это исследования Д. С. Лихаче-

ва, В. А. Бахтиной, С. Ю. Неклюдова, Д. Н. Медриша, Н. М. Ведерниковой, Н. М. Герасимовой.

В. Н. Вернадский писал, что «время и пространство отдельно в природе не встречаются, они неразделимы. Мы не знаем ни одного явления в природе, которое не занимало бы части пространства и части вре-

мени»¹. Неразделимость пространства и времени характерна как объективному, так и художественному миру. Однако пространственно-временная структура художественного мира отличается от пространственно-временной структуры объективного мира, так как в основе первого находятся пространство и время представления, воображения, так называемое субъективное пространство-время.

Лихачев отмечает, что «в своем произведении писатель создает определенное пространство, в котором происходит действие. Это пространство может быть большим, охватывать ряд стран (в романе путешествий) или даже выходить за пределы земной планеты (в романах фантастических, принадлежащих к романтическому направлению), но оно также может сужаться до тесных границ одной комнаты. Пространство, создаваемое автором в его произведении, может обладать своеобразными "географическими" свойствами: быть реальным (как в летописи или историческом романе) или воображаемым (как в сказке или той же фантастике)»².

На первых этапах своего развития художественный мир осетинской литературной сказки строился по принципу «герой в фантастическом мире», т. е. был максимально приближен к миру фольклорной сказки («Гамат» Д. Дарчиева; «Дзег сын Дзег», «Дзанати Дзамболат» С. Бритаева и др.). Путешествие-приключение героя мыслилось как единоразовое, а его цель достаточно ясно мотивировалась ситуацией «недостачи». Сказочно-фантастический мир в этих сказках (подземелье или далекая страна) представлен в виде какой-то условной страны, в которой царит социальная несправедливость. Герой попадает в эту страну, преследуя свои цели (ищет пропавшего отца, похищенную невесту или жену), но, увидев, как страдает народ в этой стране, не может остаться равнодушным к их горю и помогает им победить Зло в их стране.

Современная осетинская литературная сказка в основном представлена сказками о животных, и ее художественный мир, пространственно-временная структура значительно упрощены. Место действия современных осетинских литературных сказок располагается, как правило, в селах или ущельях Осетии. Так как героями большинства сказок являются звери и птицы, то, естественно, очень часто действие происходит в каком-то лесу или в горах (Г. Чеджемов) или во дворе, если персонажами являются домашние животные (К. Джимиева), и т. д. Но иногда действие переносится и в совершенно невероятные места: «В темном уголке неба - еле-еле светила одна маленькая звездочка» (Г. Чеджемов. Грустная звездочка).

Использование осетинскими писателями названий реально существующих мест в своих произведениях является своего рода претензией на реальность событий, о которых идет повествование. Восприняв место действия как реальное и воссоздав в воображении его образ и географическое положение, читатель подсознательно воспринимает последующее как нечто имевшее место в реальной жизни. И хотя в конце все-таки осознает фантастичность произведения, мысль о возможности подобного события в реальной жизни сохраняется.

А. Б. Есин, известный литературовед и культуролог, по особенностям художественной условности время и пространство в литературе разделяет на абстрактное и конкретное и отмечает, что особенно это разграничение касается категории пространства³. Абстрактным исследователем называется пространство, которое можно назвать всеобщим, т. е. «езде» или «нигде». Оно не имеет выраженной характеристики, и поэтому, даже если место конкретно указывается, это не имеет решительно никакого значения и никак не влияет на характер персонажей. Именно абстрактное пространство характерно для осетинской литературной сказки, т. е. действие вполне

могло бы происходить и в другом месте. Не только зайчонок, живущий на склонах Заманкула, мог бы задаться вопросом о смысле жизни или не только в Куртатинском ущелье могли произойти события, описываемые в сказках З. Дзуцевой.

«Как в жизни, так и в литературе пространство и время не даны нам в чистом виде. О пространстве мы судим по заполняющим его предметам (в широком смысле), а о времени - по происходящим в нем процессам»⁴.

Художественное пространство произведений осетинских писателей является чаще всего вполне реальным, но иногда оно одновременно приобретает фантастические свойства, поскольку автор населяет его сверхъестественными существами или насыщает экстраординарными событиями. Например, в сказке А. Гучмазова «Великан с лягушачьей кожей» нет традиционного сказочного зачина. Начинается сказка, как рассказ: «Село, в котором живет дедушка Дзибукка, находится так далеко, что электричество там появилось только в позапрошлом году. Каждый ребенок, зная, как давно мы пользуемся электричеством, поймет, как далеко находится это село». Изменились времена, дети знают уже законы физики, знают, что такое электрический ток, поэтому изменились и критерии измерения расстояния. Действие происходит не за семью горами, не в далекой стране, куда три года пути, или как в русской народной сказке - за тридевять земель, а в дальнем селе, где даже электричества до недавних пор не было. Жизнь в этом селе протекала спокойно: люди трудились, отдыхали... Но случилось нечто неординарное: близ села поселился великан, да не просто великан - с лягушачьей кожей. Он стал разбойничать, изводить скот. А потом дошло до того, что он съел маленькую девочку. В селе поселился страх. Победил великана мальчик Дзибукка, приехавший к деду на каникулы, - убил его при помощи электрического тока.

В осетинской литературной сказке не наблюдается значительных пространственных перемещений: они совершаются в пределах одного леса, с одного берега реки на другой и т. д. Все основные события сконцентрированы в одном конкретном месте. Перемещения в современных осетинских сказках происходят неторопливо, подчиняясь реальному времени, естественному ходу событий.

Но, как говорится, нет правил без исключений. Иногда сказочный герой совершает достаточно дальнее путешествие, причем расстояние это он преодолевает за очень короткий промежуток времени (пространство и время находятся в тесной взаимосвязи). Здесь мы наблюдаем такое свойство пространства и времени, как прерывность (или дискретность), т. е. избирательность описываемых событий. Подробнее остановимся на этом явлении ниже. Так, в сказке Чермена Айларова «Дочь Солнца Хорческа» сначала описывается жизнь главной героини сказки. Живя в доме своего отца Солнца, она наблюдала за жизнью земных жителей и сочувствовала им. Она решила научить мужчин добывать богатства из недр гор, а женщин - рукоделию. Для этой цели Хорческа покидает дом отца и отправляется на землю, избрав для перемещения совершенно необычное с точки зрения реальности, но вполне естественное для сказки и для нее, как дочери Солнца, средство: по солнечному лучу.

Большое значение имеет в художественном произведении и время, хотя бы потому, что помогает формировать художественное пространство. Без категории художественного времени невозможно создание художественного мира в целом, и наряду с категорией пространства оно также играет чрезвычайно важную роль в создании литературного произведения.

Довольно часто действие в осетинских литературных сказках происходит, как в народной сказке: «однажды», «давным-давно», «давно - не знаю когда». Но многие произведения начинаются, как рассказ: «осенние дни подходили к концу», «насту-

пила осень» и т. д. Случается, что автор переносит нас в какое-то мифическое, выдуманное время: «Давным-давно, когда еще птицы и звери умели говорить...» (А. Букуылты); «Удивительные были все-таки были времена! Овцы с волками в прятки играли...» (И. Астемирты).

Художественное время в литературной сказке короче «реального». Это связано с дискретностью литературного произведения. Особенно это характерно для времени, так как литературное произведение, каким бы объемным оно ни было, не способно воспроизвести абсолютно все события, весь поток времени. Литература выбирает наиболее существенные, значимые моменты, но при этом пропуски обозначаются, например, «прошло некоторое время». «Такая временная дискретность (издавна свойственная литературе) служила мощным средством динамизации, сначала в развитии сюжета, а затем - психологизма», - отмечает А. Б. Есин⁵. Очень ярко «временная дискретность» иллюстрируется в сказке Нигера (И. Джанаева) «Сказка о двух соседях и двух ласточках».

В этой небольшой сказке, прибегая к дискретности, автор изображает многократную смену времен года. Он лишь вначале подробно описывает все то, чем характеризуется данное время года, далее (а это произошло еще более 10 раз) о смене времени года упоминается в связи с происходящими событиями. Времена года всегда ассоциировались с земледельческим циклом. Осень - это время умирания, а весна - возрождения, жизни. В сказке Нигера обе ласточки чуть не погибли осенью (одной подбил крыло какой-то шалун, а другой - жадный, коварный богатырь Гадо). Их подобрали и вылечили, а весной выпустили

на волю: но первую - совершенно бескорыстно, а вторую - в надежде на вознаграждение. Образы времен года в сказке исполнены психологического смысла: они тесно связаны с душевным состоянием человека. Например, зимой жизнь как будто замирает и время течет, кажется, медленнее.

Итак, литературная сказка, как и любое другое литературное произведение, воспроизводит реальный мир: вещи, события, людей в их внешнем и внутреннем бытии и т. п. И естественными формами существования этого мира являются время и пространство. Художественный мир литературной сказки представляет собой образ действительности, он в той или иной степени условен. Время и пространство в литературе, таким образом, тоже условны. Художественное время в осетинской литературной сказке воплощается с помощью повествовательных форм композиционно-речевой структуры, за счет динамики развивающегося сюжета, поскольку время вообще постигается человеком в действии. Художественное время не совпадает с временем реальным. Если в народной сказке оно может убыстряться (например, не описывается дорога героя, ведущая к цели, а просто сообщается факт отправления и факт прибытия), то в литературной сказке писатель вправе ускорить одни события и задержать другие, нарушить их последовательный ход, по-своему скомбинировать различные элементы действия, переставляя их во времени. В осетинских литературных сказках фрагментарность времени и пространства, переходы из одного времени в другое, пространственные перемещения осуществляются легко и свободно благодаря фигуре повествователя, автора - посредника между изображаемыми сказочными событиями и читателем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из рукописного наследия Вернадского // Вопросы философии. 1966. № 12. С. 101.

² Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Наука, 1967. С. 76.

³ Есин А. Б. Литературоведение. Культурология: Избранные труды. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 85.

⁴ Там же. С. 89.

⁵ Там же. С. 83.